Для нас, жителей Перми, великолепное искусство Большого театра по-особому дороникла не вчера. Она поддер- поставленных на живалась на протяжении мно-

Союза ССР. Во всех уголках музыка Чайковского, Римскособытие нашло горячий от- Гуно. Здесь звучали прекрасцов. Сколько поколений пер- лос мяков прошло здесь «музыкальные университеты» и приобщилось к подлинному **MCKYCCTBY**!

В моей памяти сохранились го и любимо. Эта любовь воз- впечатления от спектаклей, сцене в сезоне 1924/25 го- тию Чио-Чио-Сан в одноимендесятилетий благодаря да и в последующие годы, ной опере Путчини. Камерная

мени с того дня, когда Здесь, на глазах сотен зрите- ских эрителей, выступая на ный зал восторженно принилей, каждый вечер рожда- нашей сцене в 1925/26 году, мал молодого певца (ему минулось чудо: звучала чарующая а позднее приезжая в Пермь СОЛЬНЫМИ концертами. Верди, Бизе, Мяткость, задушевность, искренность - вот отличительлирическое сопрано. С ное, неизменным успехом выступала она в партни Татьяны в опере Чайковского «Евгений Онегин».

Но самым большим ее доспермской тижением надо признать пар-

уютный, был всегда полон. лась огромной любовью перм- то». Переполненный зрительло тогда всего лишь 26 лет). Это был первый год работы Козловского в Большом театре.

В 1931 году Козловский ные голоса выдающихся пев- ные черты ее дарования. Го- вновь приехал в Пермь и выс-Баратовой-чистое, звуч- тупил в партии Ленского в опере «Евгений Онегин». Много раз слышал я выступления Козловского на сцене Большого театра и в концертных залах Москвы, но тот далекий зимний вечер 1931 года остался в моей памяти, как единственный и незабываемый. Вспоминаются мельчайшие подробности и вся его неповторимая атмосфера. Замечательный певец предстал перед нашими зрителями в образе Ленского, каких еще не знала Пермь.

Это был совершенно иной образ, чем тот, который в свое время создал Леонид Собинов. Козловский в трактовке образа пощел совсем другим путем, подчеркнув в нем не столько пылкость и нежность чувств, сколько ранимость и хрупкость юной души. Как выразительно было каждое слово, произнесенное певцом, как мелодична и полна глубокого смысла была каждая фраза, спетая им!

В этих заметках, конечно, не претендующих на полноту, затронуты лишь некоторые страницы прошлого, связанные с выступлениями выдающихся певцов Большого театра на

пермской сцене. Но и сказанного, думается, достаточно, чтобы оценить по достоинству большое и благотворное влияние искусства Большого театра на музыкальную жизнь Перми, на воспитание эстетических вкусов скольких поколений наших слушателей. Это влияние очень сильно сказывалось и в последующие десятилетия. Достаточно вспомнить неоднократные приезды и выступления на нашей сцене таких выдающихся певцов, как А. Иванов, Г. Нэлепп, М. Михайлов, Н. Ханаев, Е. Шумская, И. Архипова, А. Огнивцев, А. Ведерников. Спектакли с их участием выливались в волнующие праздники высокого искусства и явились прекрасной школой мастерства для наших певцов. Жаль только, что эти праздники в последние годы становятся все более редкими.

Г. СЕДЕЛЬНИКОВ. старший преподаватель Пермского

политехнического института.

солисты большого НА ПЕРМСКОИ СЦЕНЕ

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА

тесным узам дружбы, связы- Пермским эрителям посчаст- по пермской оперной гих сценой. Хотелось бы воскреэтой творческой дружбы и вспомнить имена тех, кто выступал перед пермским зрите-

Как мало походила Пермь 20-х годов на современную Пермы Да, пятьдесят лет в условиях советского строя еще лежал отпечаток глубокого провинциализма: булыж- ния. Его лучшая партия, коные мостовые (и то не вез- торую он много раз исполнял деревянные деревянная застройка в центре и на окраинах, тусклый В мировой оперной классике, свет одиноких фонарей по ночам. О трамвае только мечтали -- он появился на улице Ленина лишь в 1929 году... Но было в нашем городе старинное здание кирпично-красного цвета, которое притягивало к себе, подобно магниту, Оно возрастов. словно молучало свет и теп-Это — оперный Скромный эригельный зал

вающим мастеров Большого ливилось услышать тогда мнозамечательных певцов, имена которых украціали афинекоторые страницы ши Большого театра. Эти имена живы в благодарной памяти зрителей старших поколений. Вот некоторые

Евлахов... Широко из-

Б.

вестныи певец, обладатель редкого по силе драматического тенора. Такие голоса не «дистанция огромного разме- столь уж часто встречаются и ра». На всем облике города в наши дни. Он владел всеми красками выразительного петротуары, в Перми, — Герман в опере Чайковского «Пиковая дама». пожалуй, нет более партии. Тем значительнее был успех Евлахова в роли Германа. С огромной силой передавал он душевное смятение своего героя, сложную гамму чувств. Невозможно забыть сцену галлюцинаций Германа. Она потрясала зрителей. Здесь полной мере проявилось мастелство Евлахова - певца и большого драматического артиста.

Еще одно прекрасное имя-Баратова. Она пользова-

своему характеру, шенная массовых сцен, фектных хоров, опера эта не всегда оценивается по достоинству. Но мастерство Баратовой, ее сценическое обаяние делали, казалось, невозможное: зрительный зал был всегда переполнен и с живым трепетом следил за каждым жестом Баратовой-Чио-Чио-Сан. Трогательным и воднующим было прощание Баратовой с пермскими зрителями

в феврале 1926 года... Н. Соловьева... Она пела на нашей сцене в сезоне 1925/26 года в составе труппы бывшей оперы Зимина (эта труппа приезжала в Пермь почти в полном составе). Прекрасная сценическая внешность, сильный и красивый голос - драматическое сопрано-неизменно привлекали к ней симпатии зрителей. Ее лучшие работы партии Лизы в «Пиковой даме» и Наташи в «Русалке», Пела она о большим успехом и партию Тамары в опере «Демон» Рубинштейна.

Незабываемым событием был приезд в 1926 году И. Козловского, его выступления в операх «Дубровский» и «Риголет-

Вечерия Перм